

Много славных событий и традиций знает история русского театра, а вот международных театральных фестивалей до сей поры в российской жизни не было. Нынешний, который в первые числа октября начался, а к концу месяца завершится, — первый. Его устроители надеются, что со временем он станет не хуже Авиньонского. Что ж, исполать! Уважение к новому смотру драматического искусства проявили и зарубежные коллеги. Одни — тем, что охотно приняли приглашение в нем участвовать. Другие (некоторые страны СНГ) — тем, что не приняли: не имеем, мол, на данный момент спектаклей, достойных Международного театрального фестиваля имени Чехова.

На первом спектакле — "Коварство и любовь" (БДТ, постановка Темура Чхеидзе) присутствовал Геннадий Бурбулис. Как сообщается в буклете для журналистов, его место в восьмом ряду охраняли два сотрудника госбезопасности. Под рубрикой "Блуждающие звезды" тот же "Дневник" сообщил, что в фойе был замечен Савелий Крамаров, тихий американец.

НЕМЦЫ. ПЕТЕР ШТАЙН

В программе фестиваля аж три "Вишневых сада". Между прочим, ни одного русского. Но это так, к слову. Первый по счету привез из Берлина прославленный и особо любимый российскими театрами Петер Штайн. Несколько лет назад нас покорили его "Три сестры"... На пресс-конференции, которую он дал сразу же по приезде из Шереметьева, яблоку негде было упасть.

Штайн всех крайне удивил, сказав, что третий акт "Вишневого сада" сделал "античеховским", "антистаниславским" — "мейерхольдовским": "экспрессионизм, полубезумный танец... Мы попробовали сделать нечто яркое, солнечное".

Нет, не получился штайновский "Вишневый сад" ярким и солнечным. Да и не мог получиться. "Вишневый сад" он и есть "Вишневый сад"... Но спектакль очень талантлив. И то, что Россию Штайн чувствует и любит, видно. И сценография великолепна. Но режиссер применил не мейерхольдовские даже методы, а — абсурдистские. Боливар не снес бы двоих: Чехова и Мейерхольда. А уж четверых: Чехова, Мейерхольда, Станиславского и театр абсурда!.. Развалилась бедная коняга на части, хотя и очень красивые.

УКРАИНЦЫ

На спектакль "Тевье-Тевль" (украинский вариант "Поминальной молитвы" Григория Горина) шла, как на праздник. Знала: увижу бесконечно мною любимого выдающегося украинского актера Богдана Ступку. Он должен был выступать в роли еврейского молочника Тевье. Заранее предвидела успех. На том заранее и построила сюжет своих заметок... Да, Богдан Ступка, конечно, будет великолепен, как всегда. Кстати, на днях видела его блистательную киноработу — Борис Годунов в фильме "Кремлевские тайны шестнадцатого века". Так что это и выдающийся русский актер... Да, зрители примут спектакль — а как не принять, если — Богдан Ступка? Хотела обогреть и политический момент — простите, не в цивилизованной стране живем (ведь напряжены отношения Украины и России, братских славянских народов). И с евреями у нас не все в порядке. А политическая ситуация все больше нагнетается: многие опасаются войны между Украиной и Россией — чего уж там скрывать... Я, правда, всегда говорила: "Никогда украинцы и русские не будут убивать друг друга. Ведь это же идиотизм!" А вот на днях в случайном разговоре с сербом услышала: "Я тоже год назад так говорил о Югославии".

Отвлечемся от политики. Пан Богдан заворожил публику с первого же монолога, естественно, произнесенного по-украински. И сразу вызвал смех, бурную реакцию русского зала. И весь этот украинский спектакль вызывал абсолютно адекватную реакцию "этих москалей". Зал смеялся, когда надо было смеяться, плакал, когда надо

было плакать. А успех спектакля (постановка Сергея Данченко) и торжество (слово вроде бы уже устаревшее), но все же — дружбы превзошли все ожидания. Был триумф. Публика стоя аплодировала минут эдак сорок. Мы благодарили не только артистов, а братьев, с которыми оказались втянутыми в небратские отношения. Мы это небратство победили.

Перед рампой — из зала — появился Иван Семенович Козловский. Прямой, седой, красивый — великий старик. Сын Украины, артист, состоявшийся и блиставший на российской сцене. Ему дали микрофон, и зазвучал голос старика — слабый, дрожащий. Этот голос — все же голос Козловского — постепенно обретал силу. Жалею, что не записала. Не могла. Душили слезы. А слова были о том, что жизнь артиста состоялась, если есть у него зрители. Мы — у артистов театра имени И. Франко — были. Актриса Наталья Лотоцкая, игравшая Голду, обратилась к залу со словами: "Дорогі наші! Дорогі наші!"

Эти бы слова да РУХу в уши!

ГРУЗИНЫ. ШОК

В фестивале должны были участвовать два знаменитых и любимых в России грузинских театра: имени Руставели и имени Марджанишвили. И вот за несколько дней до объявленных в программе их спектаклей в Москву, в исполком Международной конфедерации театральных союзов приходит факс. Под текстом: Союз театральных деятелей Республики Грузия. Театр имени Руставели. Театр имени Марджанишвили.

Деятели грузинского театра заявили, что "...руками абхазских сепаратистов, а также оголтелых наемников Северного Кавказа, одержимых идеей захвата грузинских земель и выхода к Черному морю, реакционные силы России при подстрекательстве и поддержке российского парламента, вооруженных сил России, а также с молчаливого согласия Президента Б.Н. Ельцина осуществляют агрессию против суверенного Грузинского государства, против его народа. ... Мы, деятели грузинского театра, заявляем, что создавшаяся в Грузии тяжелая ситуация категорически не позволяет нам, двум веду-

щим театрам, принять участие в работе Первого Международного театрального фестиваля имени А.П. Чехова".

Театральная общечеловечность Москвы была в шоке. Срочно объявили внеочередную пресс-конференцию. Темуру Чхеидзе зачитал "Обращение". По его лицу было видно, что вся ситуация для него невыносимо мучительна. Он подтвердил, что в России идет информационная война против Грузии, и грузинские театры решили не столько выразить протест, сколько привлечь внимание россиян к этому обстоятельству. Присутствующие на пресс-конференции абхазские актеры очень спокойно выразили свою точку зрения на грузинско-абхазский конфликт — свою, но не с другой стороны. Ибо в войне есть, в сущности, всегда только две главные стороны, и это не воюющие народы. Эти две стороны — жизнь и смерть. Человек, священность его тела и духа — и пули, насилие, варварство. Увы, грузинские артисты, отказом реализовать свое святое призвание, оказались не на стороне Человека.

"Актеры должны играть, какой бы хаос ни царил на земле" — это разделяли все участники пресс-конференции: грузины, абхазы, белорусы, русские...

Нас лишили прекрасного шанса общаться с грузинскими артистами. Слышать их на пресс-конференциях — конечно, слышавших было бы немало, но это были бы журналисты, в том числе независимые и честные. А уж мы бы смогли сделать достоянием всей России мысли и чувства измотанного войной народа Грузии. Теперь уж не услышим, не сделаем достоянием. И не увидим прекрасного искусства прекрасного грузинского театра, в котором светится душа народа.

Очень разумным и взвешенным был официальный ответ руководства Международной конфедерации театральных союзов. Его огласил Кирилл Лавров, не скрывая скорби, сожаления, недоумения.

"Нам всем надо думать о будущем, а не поддаваться временным обстоятельствам, как бы трудны они ни были. Опыт истории говорит нам, что в моменты трагических катаклизмов творческая интеллигенция может сыграть благородную объединяющую роль".

11 Таисея 19.10.92